

УДК 141

В.А. Усольцев

Уральский государственный лесотехнический университет, г. Екатеринбург

О СОЗВУЧИИ СПЕЦИФИКИ ПРАВОСЛАВИЯ С ПРОРОЧЕСТВАМИ ВЕЛИКОГО БУДУЩЕГО РОССИИ

Аннотация. Случайно ли совпадение, это созвучие православия, отражающего особенность русской ментальности в проекции: падение - катарсис - возрождение, с многочисленными прогнозами, сделанными в отношении России провидцами разных времен и народов? Может быть, такое возрождение неизбежно и ждет всю Россию после ее небывалого падения в течение последнего столетия?

Ключевые слова. Специфика православия, духовное спасение, возрождение России, великие провидцы.

V.A. Usoltsev

ON THE ACCORD OF ORTHODOXY SPECIFICS WITH THE PROPHECIES OF THE GREAT FUTURE OF RUSSIA

Abstract. Is it accidental the accord of orthodoxy, reflecting the Russian mentality in the sequence: fall-catharsis-revival, with the prophecies made by numerous seers from different times and peoples for Russian future? May be such a revival is inevitable and is waiting for Russia after its unprecedented fall during the last century?

Keywords. The specificity of orthodoxy, spiritual salvation, Russian revival, the great seers.

Как могло случиться, что страна с необыкновенно высоким культурным потенциалом, многовековыми цивилизационными традициями сегодня скатилась по уровню жизни основной массы населения до уровня африканских туземцев? На этот вопрос пытаются ответить многочисленные академические институты гуманитарной направленности, тем не менее, пока не дано исчерпывающего, объективного ответа на этот вопрос, волнующий большую часть людей. Потребность в осмыслении нашей истории сегодня как никогда велика. Потому что без этого трудно понять, куда мы идем, и невозможно предугадать, что нас ждет даже в самом ближайшем будущем.

Самый сложный вопрос сегодня: чего нам ждать в будущем, как ближайшем, так и отдаленном? Возможны два пути: либо конец россий-

ской цивилизации в соответствии с пассионарной теорией этногенеза (Гумилев, 1997), либо «возрождение из пепла» через катарсис-преображение, через очищение великой трагедией и великим горем народа, в соответствии с теориями В.А. Мошкова (1910) и Н.Д. Кондратьева (1926). Чтобы осознать корни русской культуры, «духовного кода нации» (по выражению патриарха Кирилла), нужно обратиться к истокам славянства и Руси и заглянуть вглубь веков.

Наши древние предки-славяне считали, что человеческая жизнь с момента рождения зависит от того, что написано в «небесно-звездной книге». Вселенское мироощущение впитывается русскими с момента рождения. Каждый хотел бы родиться под «счастливой звездой» - своеобразным оберегом. Гаснет она – и обрывается нить жизни, человек умирает.

«В народных заговорах и заклинаниях, - пишет В.Н. Демин (2001), - многие из которых восходят к общеиндоевропейским и доиндоевропейским мифологическим представлениям, содержатся обращения к высшим космическим силам, утренним и вечерним зорям... Представления о жизненности космических сил, взаимопроникновении их и жизни человеческой, обусловленность ее высшими “небесными” законами – неотъемлемая часть, ядро народного мировоззрения, передававшегося от поколения к поколению вместе с языком, вековыми традициями и тем русским духом, который и составляет отличительную черту всей нации. ...Арийское наследство, принесенное славянами (а в дальнейшем – русскими) на евразийскую почву, сохранялось в форме стойких мифологических воззрений, игравших ... роль первобытного познания природы и даже первобытной науки» (Демин, 2001. С. 44).

Об этом писал еще в середине XIX века российский историк, археолог, этнограф, а также член «Королевского Копенгагенского общества северных изыскателей древности» барон Дмитрий Оттович Шеппинг (1823-1895): «Первоначальный источник человеческих верований, по нашему мнению, есть отвлеченный Деизм; сущность его состоит в обоготворении Бога, Творца, постигаемого нами чрез созерцание Его творений. Но так как отвлеченное понятие не в состоянии было вполне удовлетворить религиозным требованиям человека, стремившагося осуществить мысль свою в образе, посему вера его низпала от обоготворения Творца к обожанию творения – от чистаго Деизма к антропоморфической религии природы. ...Такова была религия древних славян!» (Шеппинг, 1849. С. 1-2).

«Язычник, - отмечал русский историк XIX века Иван Егорович Забелин (1876), - яснее всего постигал и понимал одну великую истину, что жизнь – есть основа всего мира, что она разлита повсюду и чувствуется на каждом шагу, в каждой былинке. ...Во всем живом мире господствует и повсюду является такое же человеческое существо, как он сам. Он сознавал, что весь видимый мир от былинки до небесного светила одухотворен тою же человеческой душою, ее мыслью, ее чувством, ее волею».

«Влесова книга» дает очень много для истории религий и понимания славянского мировоззрения. Язычеству русов были свойственны черты, коренным образом отличавшие его от многих религий: русы не считали себя «изделием» Бога, они мыслили себя его потомками. Понимая все превосходство их пращура, они сознавали и естественное с ним родство. Древние русы не отделяли богов от сил природы и поклонялись последним. Бог был для них всюду: свет, тепло, молния, дождь, родник, река, ветер, дуб, давший им пищу, плодородие земли и т.д. – все это, двигавшее жизнь, было проявлением Бога. Русы жили в природе, считали себя ее частью и растворялись в ней. Это была солнечная, живая, реалистичная религия, религия радости, восхищения перед силой и красотой природы. Перед сном русы обязательно мылись и молились, это входило в религиозный ритуал. Религия предков требовала чистоты не только духовной, но и телесной: Богу молились с чистым телом. Несомненно, что как минимум две тысячи лет языческого миропонимания не могли не отразиться на складе и характере культуры славянина-руса (Лесной, 1995, 2013). Во «Влесовой книге» дается изначальное значение слова «славянин»: «...Не будем-те на хлебниками, но славными Русами, которые Богам славу воспевают и так они славяне оттого» (цит. по: Щербакова, 2012. С. 116).

Это положение можно подкрепить мнением Н.В. Слатина (2000), который пишет: «Религия русов – не такой убогий политеизм, расплывчатую картину которого нам до сих пор рисовали, а восходит к общей ведийской религии наших арийских (индоевропейских) предков» (с. 2-3). Религия древних русов – это сильная, внутренне крепко скроенная, высокая, красивая религия, а потому представлявшая для христианства серьезного противника. Православная церковь веками старалась замалчивать суть и значение русского язычества, но многое из языческих обрядов оказалось неистребимым. Православная церковь вынуждена была во многом пойти на компромисс (Лесной, 1995). Неслучайно В.Н. Демин (2001) рассматривает христианство как «слабое и не вполне удачное приспособление к возрождающемуся непрерывно, как феникс из пепла, языческому мироощущению» (с. 44).

С.М. Толстая (2010) пишет о растянувшемся на столетия процессе сосуществования и взаимного переплетения двух культурных моделей – язычества и православия. Много раньше об этом писал Д.О. Шеппинг: «У нас в России куда ни заглянем, в темные ли предания старины или в волшебный мир песен и сказок; в исторические ли скрижали нашей славной родины или в ежедневный быт нашей простонародной жизни: везде встречаем более или менее явственные следы язычества – язычества, не искорененного и не изглаженного десятью веками христианства и образования» (Шеппинг, 1849. С. V).

Ф.М. Достоевский понимал православие как веру, «правильно славившую Бога», для него «славянство ассоциировалось с лоном народной

души, на чью плодородную почву пало и проросло духовное зерно православия». По мнению академика Д.С. Лихачева, язычество не было единым, и объединение восточных славян в X-XII веках не могло быть осуществлено на его основе (Щербакова, 2012. С. 115, 117). Язычество, как наиболее открытая культурная модель, могла усваивать и усваивала элементы других культур, в том числе христианства. Крещение Руси было неизбежным, христианизация была мировым процессом, связанным с развитием государственного устройства.

По официальной версии Русь крестили в 988 году, но выше упомянутый католический священник архимандрит М. Орбини связывает крещение Руси с путешествием Андрея Первозванного, якобы предпринятым специально с этой целью. Ссылаясь на русские летописи, М. Орбини утверждает, что славян крестили не тогда, когда мы привыкли считать, то есть в X веке, а за тысячу лет до этого, притом сделали это живые ученики Христа, в частности, св. Андрей Первозванный. В современном переводе это место в книге звучит так: «Руссы в своих летописях с гордостью пишут о том, что Русь получила крещение и благословление от св. Андрея, ученика Христа» (цит. по: Бочаров и др., 1998).

После крещения Руси пост Митрополита последовательно занимали приезжие византийцы, и Руси отводилась роль «духовной провинции». Эти греческие церковнослужители относились к русской пастве, «как впоследствии миссионеры – к окрещенным туземцам». Ярослава Мудрого такая схема не устраивала, и он прервал эту традицию, добившись избрания и утверждения восточного славянина Иллариона-«русина» (Рассадин, 2008).

Считая, что монополией на христианство не обладает никто, Илларион вступает со своими византийскими оппонентами в принципиальный спор, отстаивая равные права для славянства. В своем «Слове о Законе и Благодати» он порицает «самоутверждение иудейское», противопоставляя ему христианское спасение, противопоставляя Закон – Благодати: «Как отошел свет луны, когда солнце воссияло, так и Закон – пред Благодатью явившейся. И стужа ночная побеждена, солнечная теплота землю согрела. И уже не теснится человечество в Законе, а в Благодати свободно ходит. Ибо иудеи при свече Закона себя утверждали, христиане же при благодетельном солнце свое спасение зиждут; ибо иудеи тенью и Законом утверждали себя, а не спасались, христиане же истиной и Благодатью не утверждают себя, а спасаются. Ибо среди иудеев – самоутверждение, а у христиан – спасение. Как самоутверждение в этом мире, спасение – в будущем веке. Ибо иудеи о земном радели, христиане же – о небесном» (Илларион, 2005. С. 11).

Нетрудно видеть, что уже в те времена, с принятием православия Русь невольно противопоставила себя католическому Западу. Профессор В.В. Милосердов (2008) считает, что Россию не любят на Западе не за социализм, ее не любили и прежде: «С принятием православия (тысячу лет

назад) наша страна объективно стала врагом католицизма. Католический Рим постоянно напускал на нас то крестоносцев, то турок, то поляков, то шведов» (с. 571).

Этот «апокалиптический вектор», направленный против русских, Г.Я. Мокеев (2007) экстраполирует во времена вплоть до СССР и современного глобализирующегося мира: «Русские явились опорой уникальной Русской православно-христианской цивилизации. Эта великая цивилизация наперекор “всему и вся” развилась и сложилась в загадочной “Русской земле”, в империи “Россия”. Все ее жители получали знаковые фамилию, имя, отчество. Но многоликое зло против нее, а особенно внутри нее, всегда было направлено против русских. И этот постоянный апокалиптический вектор действовал не только в Руси, России, Советском Союзе. Он продолжает еще более свирепо действовать сейчас, причем во всем мире. Чего стоит одно лишь насаждаемое эгоистическое “права человека”, противоположное и враждебное божественному и родо-общинному понятию “русский” – чей?!» (с. 29-30).

Директор Института русской цивилизации Олег Платонов (цит. по: Мокеев, 2012) говорит о русской цивилизации, что она «...равнозначна понятию “Святая Русь” – особому благодатному свойству русского народа, сделавшему его оплотом христианской веры во всем мире. Жертвенное служение идеалам добра и справедливости, стяжание Духа Святого, устремленность к безгрешности и совершенству сделали русских новым Богом избранным народом, народом-Богоносцем. Русский народ избран Богом не для господства над другими народами, а для первенства в борьбе с мировым злом» (с. 6). «Понятие “Святая Русь” было в древности просто-народным, причем не шумно-показным, а прикровенным, интимным, - пишет академик Г.Я. Мокеев (2007). – Оно принадлежало чувственному, душевно-глубинному слою русского человека и проявлялось наружу в редких, исключительных случаях. Святая Русь принадлежала не официальной русской истории, а Русскому Духу. Потому-то мы находим ее в народной поэзии, сказаниях, былинах » (с. 13).

Как две тысячи лет языческого миропонимания не могли не отразиться на складе и характере культуры славянина-руса, так и тысячелетняя история православия на Руси внесла свой вклад в формирование русской ментальности. И.Я. Медведева и Т.Л. Шишова (1996) приводят характерное признание русского эмигранта Жоржа К., увезенного во Францию в детстве и вернувшегося в Россию в старости: «Всю жизнь я говорил по-французски, дружил с французами, женился на француженке. И всю жизнь я со своей мечтательностью, стремлением к каким-то высшим целям, казался сумасшедшим. Даже сам себя, грешным делом, считал таковым. А сейчас приехал сюда, пообщался с людьми и все понял: я не сумасшедший, я просто русский».

Об этой специфике русских пишет в своей книге А.И. Солженицын (2006): «Разве девиз “Как можно богаче!” – наша отечественная традиция? Разве напряженная гонка, так властно охватившая души, – “личный успех!”, “лишь бы я преуспел, во что бы то ни стало!” – это наша извечная черта? Да нас веками и высмеивали за то, что нет у нас такой черты» (с. 202).

Православие стало духовной силой, содействующей объединению русичей, формируя их культурно-историческую общность и соборность как единство свободных людей, основанное на совокупной духовности и преданности общей родине. Культура славян была глубоко пронизана православием: долготерпение, широта души и щедрость в общении, братолюбие, сострадание к «меньшой братии», жажда решать все дела не по черствым законам, а «по-божьи». Вместе с тем, православие не ставило перед человеком слишком высоких нравственных задач, поскольку обладало «поучительной снисходительностью». Поклоняясь святым, надеясь на их заступничество и «предстательство» перед Богом, древнерусский человек вовсе не воспринимал свои иногда дурные поступки как лицемерие: он ощущал себя истинно православным, только «немного грешником». Такие противоречия в сознании средневекового русича были свойственны его реальной жизни (Даркевич, 2011).

В романе «Братья Карамазовы» старец Зосима говорит: «...Спасет Бог Россию, ибо хоть и развратен простолюдин и не может уже отказать себе во смрадном грехе, но все же знает, что проклят Богом его смрадный грех и что поступает он худо, греша. Так что неустанно еще верует народ наш в правду, Бога признает, умирительно плачет».

В «Дневнике писателя» (1989) Федор Михайлович развивает это свое положение: «В русском человеке из простолюдинья нужно уметь отвлекать красоту его от наносного варварства. Обстоятельствами всей почти русской истории народ наш до того был предан разврату и до того был развращаем, соблазняем и постоянно мучим, что еще удивительно, как он дожил, сохранив человеческий образ, а не то, что сохранив красоту его. Но он сохранил и красоту своего образа. Кто истинный друг человечества, у кого хоть раз билось сердце по страданиям народа, тот поймет и извинит всю непроходимую наносную грязь, в которую погружен народ наш, и сумеет отыскать в этой грязи брильянты. Судите русский народ не по тем мерзостям, которые он так часто делает, а по тем великим и святым вещам, по которым он и в самой мерзости своей постоянно воздыхает. А ведь не все же и в народе – мерзавцы, есть прямо святые, да еще какие: сами светят и всем путь освещают!.. Судите наш народ не по тому, что он есть, а по тому, чем желал бы стать» (с. 51).

Ф.М. Достоевский писал В.А. Алексееву в 1876 г. об одном из основных предназначений христианства – нести людям «свет духовный»: «Нынешний социализм в Европе, да и у нас, везде устраняет Христа и хло-

почет прежде всего о хлебе, призывает науку и утверждает, что причиною всех бедствий человеческих одно – нищета, борьба за существование, “среда заела”. На это Христос отвечал: “не одним хлебом бывает жив человек”, – то есть сказал аксиому и о духовном происхождении человека. Если при том не будет жизни духовной, идеала Красоты, то затоскует человек, умрет, с ума сойдет, убьет себя...» (цит. по: Сараскина, 2010. С. 274).

Эту мысль Ф.М. Достоевского продолжает русский писатель Николай Семенович Лесков, как никто другой, широко использовавший фольклор и народные традиции в своем творчестве. В рассказе «Чертогон» (1973) им показан русский барин «из купеческого звания», «очень простая фигура, русская, но довольно величественная», к тому же «благочестив и большой вес в Москве имеет». У барина на лице «этакая, что называется, плюмса, как бывает от скуки», что и подтверждается его короткой фразой: «Совсем жисти нет». От скуки он заказывает «на сто особ» в загородном кабаке настоящую «вальпургиеву ночь», с цыганами-«эфиопами», песнями, плясками, выпивкой, обжорством и дикими выходками, безудержным самодурством самого заказчика «шабаша». К утру все кончилось при полном разгроме кабака.

И началась «жисть» в новом дне, наперво – с кружки кваса, затем продолжилась баней, а закончилась визитом в молельный дом, к Всепетой, – «покаянье принять». Рухнув на колени, нагрешивший «ударил лбом об пол ниц, всхлипнул и точно замер», а потом зарыдал, да так, что окружающие «с ним навзрыд плакать начали: господи, сотвори ему по его молению». Глубоко пережив «борение» искушения и благочестия, он, наконец, просветленным голосом промолвил: «Теперь мне – прощено!». Завершает автор свой рассказ словами: «И вот он не отвержен и счастлив; он щедро одарил обитель, где вымолил себе это чудо, и опять почувствовал “жисть”. ...С этих пор я вкус народный познал в падении и в восстании... Это вот и называется *чертогон*, “иже беса чужеумия испраздняет”».

Н.Н. Моисеев в статье «Мир XXI века и христианская традиция» (2003) показывает, что христианство родилось на базе иудаизма, но основной пафос Нового Завета качественно отличается от того, что проповедовал Ветхий Завет, а именно, что только иудеи принадлежат к избранникам. Христос же пришел ради спасения всех, в том числе несчастных и угнетенных. Н.Н. Моисеев считает, что «идея спасения, спасения всех – важнейшая из идей христианства».

Согласно философу П.И. Новгородцеву, покинувшему Россию в 1921 году, в католицизме преобладает юридическое понимание христианства, в протестантизме – этическое, в православии – принцип любви во Христе (Новгородцев, 1995). Н.Н. Моисеев полагает, что идея спасения всех, высказанная 2000 лет назад, по-настоящему не была осознана, поскольку была высказана слишком рано. Представления об «избранности»

стали наиболее отчетливо проявляться в учении кальвинистов, гугенотов, англиканской церкви, в меньшей степени – у католиков. В минимальной степени идеей избранности было пронизано православие.

Контрастной и неожиданной выглядит позиция В.В. Познера относительно православия в автобиографической, довольно откровенной книге «Прощание с иллюзиями» (2012). Владимир Владимирович родился и сформировался как личность в католической Франции, много лет жил и работал в протестантской Северной Америке, где дал «клятву верности флагу Соединенных Штатов Америки», и хотя он учился в молодости в МГУ им. М.В. Ломоносова и по паспорту он – русский, тем не менее, как он сам пишет, русским он себя не чувствует. И вот результат: «Дальнейший рост влияния РПЦ будет признаком все большего сокращения демократии в России, и напротив – ограничение влияния церкви станет свидетельством роста демократии. Что и говорить, не повезло России, когда князь Владимир сделал выбор в пользу православной ветви христианства: именно она более других темна, нетерпима, замкнута, именно она активнее других доказывает человеку, что он – ничто. Любопытный факт: если взять все европейские страны и распределить их по тем трем ветвям христианства, которые в них доминируют, то окажется, что наиболее высокий уровень жизни, наиболее развитые демократические институты встречаются в государствах, где церковь имеет наименьшее влияние, то есть в протестантских; за ними следуют страны католические, и на последнем месте – православные. Полагаете, это случайно?» (с. 15-16).

Что ответить на этот риторический вопрос? Корреляция в данном случае, по меньшей мере, сомнительная. Во-первых, он ранжирует страны по уровню комфортности жизни, т.е. по степени потребительского отношения к среде обитания, а это ведет цивилизацию в тупик. Во-вторых, из этой корреляции «выскакивают» буддистская Япония и многоконфессиональный с преобладанием конфуцианства Китай. А в-третьих, в отношении России Владимир Владимирович попросту непоследователен. Вот что он пишет далее: «Назовите мне хоть один европейский народ, который в большинстве своем оставался в рабстве до второй половины XIX века. Покажите мне народ, который почти три века находился под гнетом гораздо более отсталого завоевателя» (с. 31).

А после посещения выставки с новгородскими иконами, писанными до татарского нашествия, он прозревает: «Я вдруг отчетливо понял, что они, эти иконы, эта живопись ни в чем не уступают великому Джотто, что Россия тогда была “беременна” Возрождением, но роды прервали татаро-монголы. Кто-нибудь попытался представить себе, какой была бы Россия, не случись этого нашествия и двухсот пятидесяти лет ига? Если бы Русь, развивавшаяся в ногу с Европой, выдававшая своих княжон замуж за французских королей, не была отрезана на три долгих века от европейской цивилизации? Что было бы, если бы Москва Ивана III проиграла новгород-

скому вече? Что было бы, если бы Русь приняла не православие, а католицизм? Что было бы, если бы русское государство не заковало собственный народ в кандалы крепостничества? Что было бы, если бы всего лишь через пятьдесят с небольшим лет после отмены крепостного рабства не установилось рабство советское? Много вопросов, на которые нет ответов, а есть лишь мало чего стоящие догадки» (с. 31-32).

И тут же он дает объяснение этой своей довольно противоречивой череде вопросов и тому, почему альтернативные тенденции развития России для него всего лишь «мало чего стоящие догадки»: «Я отдаю себе отчет в том, что не принадлежу русскому народу. ...При всей моей любви к Пушкину и Гоголю, при всем моем восхищении Достоевским и Толстым, при том, что Ахматова, Цветаева, Блок и Булгаков давно стали частью моей жизни, я осознаю: я – не русский» (с. 32). Он – не русский, он – представитель иной ментальности, и этим, видимо, все сказано...

Но вот что еще в XIX веке писал столь любимый Владимиром Владимировичем Ф.М. Достоевский: «Католичество воистину уже не христианство и переходит в идолопоклонство, а протестантизм исполинскими шагами переходит в атеизм и в зыбкое, текущее, изменчивое (а не вековечное) нравоучение. ...На Западе Христа потеряли (по вине католицизма), и оттого Запад падает, единственно оттого» (Достоевский, 1989).

Эти слова Ф.М. Достоевского комментирует сербский богослов Иустин: «Пророчество Достоевского о Европе постепенно исполняется на наших глазах. Европейское человечество, ведомое духом гуманистической, тщеславной “непогрешимости”, катится стремглав из тьмы во тьму, из ночи в ночь, пока не ввергнется в мрачную, вечную ночь, после которой не наступит заря. И в этой ночи человек не увидит своего бессмертного брата, ибо это возможно только в свете печального и чудесного Богочеловека Христа» (Преподобный Иустин, 2002. С. 210-211).

И далее: «Христоносная личность смотрит на природу не как на дикое чудовище, которое надо немилосердно укрощать, но как на больного, за которым надо ухаживать и целить любовью. Для такой личности природа представляется не бездушной материей, которую можно грубо расточать и безболезненно использовать, но представляется дивной Божьей тайной, которую нужно молитвенно любить и с любовью изучать» (Преподобный Иустин, 2002. С. 183).

Здесь мы видим удивительное смыкание православия с язычеством русов, видим преемственность их отношения к природе, перетекшего из язычества в православие и, далее, к умонастроению русского космизма и «общему делу» Н.Ф. Федорова. Здесь же мы видим смыкание взглядов Н.Ф. Федорова и Ф.М. Достоевского на природу. Н.Ф. Федоров видит в природе друга вечного, а понятие «господство над природою» определяет как «великую ложь». Об этом же говорит Ф.М. Достоевский в «Братьях Карамазовых»: «Любите все создание Божие, и целое, и каждую песчинку.

Каждый листик, каждый луч Божий любите. Любите животных, любите растения, любите всякую вещь. Будешь любить всякую вещь и тайну Божию постигнешь в вещах. Постигнешь однажды и уже неустанно начнешь ее познавать все далее и более, на всяк день. И полюбишь наконец весь мир уже всецело, всемирною любовью».

«Образ духовного и живого всегда связывался в сознании нашего народа с Совестью, – пишет сегодня профессор В.В. Милосердов (2008). – Этот образ проходил красной нитью через всю историю России. Ключевым моментом в понимании духовных начал российского общества является глубоко личностный, индивидуально избираемый путь к общности. Так мы понимаем российский коллективизм – общее для всех дело» (с. 568). По мнению Н.М. Чуринова (2006), «...на Руси в идеалах соборности была развернута античная диалектика, аристотелевская теория развития... В трудах древних русских философов идеалы соборности предстали, во-первых, как характеристики совершенства общественных отношений, их гармоничности, продиктованные заветом добродетели и любви к ближнему своему; во-вторых, как характеристики всеобщей связи общественных явлений» (с. 5).

Но в начале прошлого века, в 1917 году власть в стране захватила «бесовщина» (по Ф.М. Достоевскому, 2011), и все последнее столетие Россия неуклонно падает. В 1918 году Патриарх Тихон, за год до того избранный на патриаршество Священным Собором Православной Российской церкви, единственным в то время в стране законным органом, впервые за двести лет избранным всем православным населением Российской державы, обращается с посланием к народу и властям: «Тяжкое время переживает ныне Святая Православная Церковь Христова в Русской земле: гонение воздвигли на истину Христову явные и тайные враги сей истины и стремятся к тому, чтобы погубить дело Христово, и вместо любви христианской всюду сеют семена злобы, ненависти и братоубийственной брани. ...Опомнитесь, безумцы, прекратите ваши кровавые расправы. Ведь то, что творите вы, не только жестокое дело, это – поистине дело сатанинское, за которое подлежите вы огню геенскому в жизни будущей - загробной и страшному проклятию потомства в жизни настоящей – земной» (Патриарх Тихон, 2009. С. 45-46).

А.И. Солженицын (2006) полагает: «Русский народ в целом потерпел в долготе XX века историческое поражение, и духовное, и материальное. Десятилетиями мы платили за национальную катастрофу 1917 года, теперь платим за выход из нее, и тоже катастрофический. Мы сломали не только коммунистическую систему, но доламываем и остаток нашего жизненного фундамента» (с. 200).

В книге «Погружение во тьму» (1989) Олег Васильевич Волков, 30 лет проведенный в ГУЛАГе как «политический заключенный», пишет: «Над просторами России с ее церквями и колокольнями, из века в век напоми-

навшими сиянием крестов и голосами колоколов о высоких духовных истинах, звавшими “воздеть очи горе” и думать о душе, о добрых делах, будившими в самых заскорузлых сердцах голос совести, свирепо и беспощадно разыгрывались ветры, разносившие семена жестокости, отвращавшие от духовных исканий и требовавшие отречения от христианской морали, от отцов своих и традиций. Проповедовались классовая ненависть и непреклонность. Поощрялись донос и предательство. Высмеивались “добренькие”. Были поставлены вне закона терпимость к чужим мнениям, человеческое сочувствие и мягкосердечие. Началось погружение в пучину бездуховности...».

Наблюдая за упорным нежеланием властей отречься от позорного наследия – большевизма и сталинизма, А.И. Солженицын (2006) пишет о его нынешних защитниках: «Из тех, кого в безгласное время миновало красное копыто, - теперь, в гласной России глумятся над православием, над всяким несовершенным проявлением веры, и у них не встречают уважения десятки тысяч мучеников, потоптанных теми копытами. Смутен же обрыв Тысячелетия христианства на Руси» (с. 186).

Не менее озабочен духовным падением России и писатель Виктор Астафьев: «Что с нами произошло и происходит? Зачем мы матушку-Россию превратили в “империю зла” или способствовали этому превращению и далее способствуем? Нам что, уже совсем мало осталось жить-существовать? Ведь только на самом краю над пропастью, куда сваливают безбожников, можно так себя вести. “Бывали хуже времена, но не было подлее”. Неужели гибель моего народа-страдальца кому-то в утеху, в утоление ненавистной жажды? Зачем же тогда мы рождались?». И тут же, хотя и частично, дает ответ на свой риторический вопрос словами Д.С. Лихачева: «...Своим мученичеством растерзанная и издыхающая Россия спасла христианскую цивилизацию» (Астафьев, 2009. С. 439, 470). Удивительная связь времен: мы возвращаемся тем самым к Ф.М. Достоевскому: «Назначение русского человека есть бесспорно всеевропейское и всемирное» (Достоевский, 2002).

Сегодня мы можем иметь представление о том, что такое ГУЛАГ, о том, каким адовым мучениям подвергались ни в чем не повинные люди в этих нечеловеческих условиях, по тем книгам воспоминаний, которые оставили потомкам узники ГУЛАГа А.И. Солженицын (1973), О.В. Волков (1989), В.Т. Шаламов (2009) и многие другие. Письма узников Соловецкого лагеря особого назначения, опубликованные П.В. Флоренским (2011), являются не только документами зла и беззакония, но и свидетельством величия человека, ни при каких обстоятельствах не отрекающегося от Истины и Добра.

И вот парадокс, подмеченный В.В. Познером (2012): «Те, которые прошли через лагеря и выжили, вышли людьми более значимыми и значительными, чем те, которых миновала эта чаша. Они вышли более сильны-

ми, более сострадательными, более мудрыми и добрыми, менее циничными. Почему так произошло? Не знаю...» (с. 168). Он не знает, но, может быть, это и есть преображение через катарсис, через очищение великой трагедией и великим горем народа.

Способность русских «подниматься после падения», отмеченную еще В.О. Ключевским (2006), подчеркивает В.П. Астафьев (2009). Он показывает, как наши люди, «столкнутые в темную яму, на самое земное дно, на муки и погибель», продолжают верить в лучшее будущее с одной надеждой - выжить: «Очевидно, во всех заблуждениях и надеждах русского человека и содержится главное его достоинство – великая стойкость. И как удобно оказалось обманывать и эксплуатировать человека с этакой верой и надеждой в сердце! Увы, ничто не вечно под луной, и вера иссякла, вместе с нею исчерпалась и главная сила, может, и могущество нашего народа. Я абсолютно уверен, что то, что мы, русские, перенесли, перетерпели и выдюжили, - никому более не по силам» (с. 490).

Величайший трагизм российской истории показывает И.Л. Солоневич (1998): «Ни один из выживших народов мира такой трагической судьбы не имел. Россия только-только начала строить свою Киевскую Русь — и влипла в татарское рабство. Сбросив его, Россия только-только начала строить свою московскую демократию — и влипла в петровское крепостное рабство. Сбросив его, только-только начала восстанавливать свою национальную культуру, свою, на этот раз не очень национальную, демократию и влипла в советское рабство. По нашей земле проходили величайшие нашествия мировой истории: татарские, польские, французские и два немецких. До разгрома татарских орд — нас в среднем жгли дотла по разу лет в двадцать-тридцать. Потом по разу, лет в пятьдесят-сто: два нашествия немцев в начале XX века, одно французское в начале XIX, одно шведское в начале XVIII, одно польское в начале XVII — не считая таких “мелочей”, как Крымская и Японская война. Мы создали самую крупную государственность мировой истории, и мы сейчас являемся самым бедным народом в мире: беднее нас на всей земле нет никого, даже эскимосы на Аляске и готтентоты Южной Африки живут лучше, чем живем мы...».

Именно об этом писал поэт Серебряного века Максимилиан Волошин (<http://quoty.ru/det/4181>):

«И в мире нет истории страшней,
Безумней, чем история России».

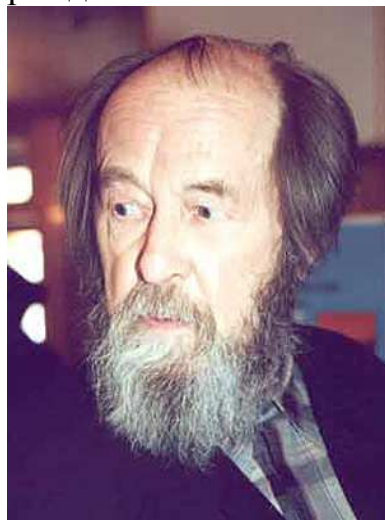
Великой болью за все несчастья русского народа проникнуты стихи современного поэта Николая Зиновьева (<http://www.nzinovjev.ru/verses.html>):

«В степи, покрытой пылью бренной,
Сидел и плакал человек.
А мимо шёл Творец Вселенной.
Остановившись, Он изрек:

“Я друг униженных и бедных,
Я всех убогих берегу,
Я знаю много слов заветных.
Я есмь твой Бог. Я всё могу.
Меня печалит вид твой грустный,
Какой нуждою ты тесним?”
И человек сказал: “Я – русский”,
И Бог заплакал вместе с ним».

Сегодня подтверждаются пророческие слова Ф.М. Достоевского о неизбежном духовном падении «сытого Запада». По свидетельству доктора богословия А.И. Осипова, около половины населения нынешней Европы вслед за потерей духовности потеряли и смысл жизни. В одной из своих лекций в подтверждение того, что подобное происходит и в нынешней России, он приводит слова одной женщины – доктора философских наук: «Цель и смысл моей жизни – в моей дочери». Алексей Ильич восклицает: «Как можно?! Ведь она самым фактом рождения своей дочери уже приговорила ее к смерти!».

А.И. Солженицын (2006) возмущается нынешней пропагандой материального успеха на примере «алчных грязнохватов» и спрашивает: «Но если цель жизни – не материальный успех, то в чем она? В сегодняшнем заблудшем человечестве мы не слышим вразумительного ответа на этот неуклонимый вопрос, цель – затуманилась, люди все более живут *лишь бы жить*, а где и: *лишь бы существовать*» (с. 162). А.И. Солженицын считает, что через эти «узкие ворота падения» проходит не только Запад, но и нынешняя Россия, но трагизм ее положения в том, что она это проходит с упреждением на несколько десятков лет, и мы опять «впереди планеты всей».

Александр Исаевич Солженицын
(1918-2008)

Александр Исаевич, вслед за Ф.М. Достоевским и русскими просветителями XIX века, отвечает на свой же вопрос утверждением: материальное благополучие – не цель, а цель – в духовном развитии народа. Об

этом же писал в 1972 году в обращении к генсеку ЦК КПСС академик А.Д. Сахаров: «Ведь только нравственное здоровье народа является истинным залогом жизнеспособности страны в творческом труде и перед лицом грядущих испытаний» (<http://www.memo.ru/history/diss/chr/chr24.htm>).

Питирим Сорокин, исходя из анализа предыдущих великих кризисов в истории человечества, прогнозирует неизбежность новой цивилизационной эры: «Очистившись трагедией, страданием и распятием, люди снова обратятся к разуму, к вечным, непреходящим, универсальным и идеалистическим ценностям... С достижением состояния катарсиса кризис закончится» (Питирим Сорокин..., 2007. С. 145-146).

Неизвестный летописец «Влесовой книги», суммируя огромный период истории Руси от II-I тысячелетий до н.э. до IX века н.э., утверждает: «Трижды Русь погибнувшая восстала», что «доказывает живучесть этого народа» (Лесной, 1995. С. 144).

Согласно циклической теории русского ученого, «Российского Нострадамуса» генерала Валентина Александровича Мошкова (1852-1922), все государства совершают «непрерывный ряд оборотов» длительностью 400 лет, включающий золотой, серебряный, медный и железный века. Россия прошла уже три 400-летних цикла. В первые 200 лет государство достигает максимума благополучия, вершины подъема, а в последующие 200 лет клонится к упадку. В России последний (железный) век цикла, век «сплошного упадка» приходится на период с 1912 по 2012 гг., после чего начинается новый подъем, но не сразу, а постепенно в течение первого полувека, т.е. с 2013 до 2062 года (Мошков, 1907, 1910).

Предсказания о великом будущем России восходят вглубь веков. В XIV веке францисканский монах Раньо Неро в книге своих пророчеств «Вечная книга. Оракул» предсказал появление в России (в северной стране Гипербореев) религии Огня и Света: «Религия Огня и Солнца в XXI веке познает победное шествие. Опору себе она обретёт в северной стране Гипербореев, где будет явлена в новом качестве». Он посвятил России (тогда ее называли Тартарией) множество страниц в своей книге: «Что будет в Тартарии, то откликнется и по всему миру» (Предсказания..., 2010. С. 7).

Спустя два столетия врач и естествоиспытатель Парацельс (1493-1541) в книге «Оракулы» предсказывает развитие человечества вплоть до XXII века. О нашей стране Парацельс пишет: «Есть один народ, который Геродот называет гиперборейями. Нынешнее название этого народа - Московия. Нельзя доверять их страшному упадку, который будет длиться много веков. Гиперборейи познают и сильный упадок, и огромный расцвет... В этой стране гипербореев, о которой никто никогда не думал как о стране, в которой может произойти нечто великое, над униженными и отверженными воссияет Великий Крест». В соответствии с предсказанием Парацельса это произойдет спустя 500 лет после его кончины, то есть в 2041 году (Предсказания..., 2010. С. 7).

Макс Гендель (1865 – 1919) был известным астрологом и мистиком, представителем Братства розенкрейцеров. Будущее России он связывал с ее духовным и интеллектуальным развитием: «Еще две Расы разовьются в нашу, нынешнюю Эпоху, одна из которых Славянская. Со вступлением Солнца в знак Водолея, Русский народ и Славянская Раса в целом достигнут степени духовного развития, которая продвинет их много выше их нынешнего состояния. Музыка будет основным фактором в осуществлении этого, ибо на крыльях музыки гармоничная душа может лететь к самому трону Божьему, чего обыкновенный интеллект достичь не может. Однако, достигнутое таким образом развитие непостоянно, так как оно односторонне и поэтому не соответствует законам эволюции, требующей, чтобы развитие, дабы быть постоянным, было уравновешенным - иными словами, чтобы духовность развивалась через, или, по крайней мере, наравне с интеллектом. По этой причине существование Славянской цивилизации будет кратковременным, но на протяжении своего существования она будет великой и радостной, ибо она родится из глубокого горя и несказанных страданий, а закон компенсации приведет в свое время к противоположному. Из Славян произойдет народ, который образует последнюю из семи подрас Арийской Эпохи» (Гендель, 1911. С. 62).

Знаменитый американский предсказатель Эдгар Кейси (1877-1945) в книге «Воспоминания» пишет: «Миссия славянских народов, состоит в том, чтобы изменить сущность человеческих взаимоотношений, освободить их от эгоизма и грубых материальных страстей, восстановить на новой основе – на любви, доверии и мудрости. Из России в мир придет надежда - не от коммунистов, не от большевиков, а из свободной России! Пройдут годы, прежде чем это случится, но именно религиозное развитие России и даст миру надежду» (Предсказания..., 2010. С. 7).

Святой старец Серафим Саровский еще в начале XIX века предсказал расстрел царской семьи, революцию и войны, миллионы жертв, но говорил, что Россию ждет великая слава: «Господь через страдания приведет ее к великой славе». Но произойдет это после всенародного покаяния. И Россия будет стремительно становиться мировым лидером (Новейшая расшифровка..., 2010. С. 8).

Об этом же позднее напишет один из ярких представителей Серебряного века Вяч. И. Иванов (1866-1949): «Я затрагиваю великий и сокровенный вопрос о мистическом значении нашего самоопределения в ближайшем будущем. Мистики Востока и Запада согласны в том, что именно в настоящее время славянству, и в частности России, передан великий светоч; вознесет ли его наш народ или выронит, - вопрос мировых судеб. Горе, если выронит, не для него одного, но и для всех; благо для всего мира, если вознесет» (Иванов, 2007. С. 224-225).

Нобелевский лауреат Фритьоф Хансен (1861-1930) о своих поездках в СССР написал книгу «Russland og ferden» («Россия и мир»), изданную в

1923 году. В ней он пишет: «Русский народ имеет большую будущность, и в жизни Европы ему предстоит выполнить великую задачу». В другом месте он утверждает, что «это будет Россия, которая в не слишком отдаленном будущем принесет Европе не только материальное спасение, но и духовное обновление» (цит. по: Визе, 1956).

Принявший православие американец иеросхимонах Серафим (Роуз) в лекции «Будущее России и конец мира», ссылаясь на «Откровения Иоанна Богослова», предсказывает возрождение России «в предконечные времена». Это - «короткий период мира, предшествующий последним событиям мировой истории, а именно краткий период восстановления России, когда всемирное слово о покаянии начнется с России – и это есть то “последнее и окончательное слово”, которое, согласно Достоевскому, Россия принесет миру...» (цит. по: Ирзабеков, 2011. С. 38).

Святитель Феофан Полтавский, духовник Царской семьи, в 1930 году сделал такое пророчество: «Произойдёт то, чего никто не ожидает. Россия воскреснет из мёртвых и весь мир удивится. Православие в ней возродится и восторжествует. Но того Православия, что прежде было, уже не будет...» (Новейшая расшифровка..., 2010. С. 8).

На страницах журнала «Веды» можно прочесть, что болгарской прорицательнице Ванге (1911-1996) был дан небесами дар перемещаться во времени и пространстве, и ее «транспортом» была мысль. Она предвидела грядущие катаклизмы, предсказывала гибель Европы, после чего Россия станет «новым Ковчегом»: «Россия вновь станет великой империей, прежде всего империей духа. ...Спасется Русь - спасутся с нею и народы Земли. Нет силы, которая смогла бы сломить Россию. Она будет развиваться, расти и крепнуть» (Последнее пророчество..., 2010. С.11).

Но можно ли верить экстрасенсам, которых стало великое множество, и немало среди них явных шарлатанов вроде Грабового? Однозначного ответа здесь пока нет, поскольку проблема соотношения явного и неявного знания не имеет решения, вокруг нее всегда, а в последние годы особенно, в науке разворачивались и идут настоящие баталии.

Одновременно процитируем Вяч. И. Иванова: «Общий склад русской души таков, что христианская идея составляет, можно сказать, ее природу. Она выражает центральное в христианской идее – категорический императив нисхождения и погребения Света и категорический постулат воскресения» (Иванов, 2007. С. 234). В этой связи зададимся и другим вопросом: случайно ли это совпадение, это созвучие православия, отражающего особенность русской ментальности в проекции: падение-катарсис-возрождение, со столь многочисленными прогнозами, сделанными в отношении России провидцами разных времен и народов? Может быть, такое возрождение неизбежно и ждет всю Россию после ее небывалого падения в течение последнего столетия?

Это, несомненно, внушает оптимизм, но будет ли стихийным, спонтанным подобный процесс? Образец активной гражданской ориентации дал в 1844 году Николай Васильевич Гоголь в письме некому А.П. Т...му, показав, насколько неконструктивно «только печалиться да раздражаться слухами обо всем дурном», происходящем в России, что «производит только одну черствую досаду да уныние». И далее: «Если вы действительно полюбите Россию, у вас пропадет тогда сама собой та близорукая мысль, которая зародилась теперь у многих честных и даже весьма умных людей, то есть, будто в теперешнее время они уже ничего не могут сделать для России. ...Если вы действительно полюбите Россию, ...последнее место, какое ни отыщется в ней, возьмете, предпочитая одну крупницу деятельности на нем всей вашей нынешней, бездейственной и праздной жизни. Нет, вы еще не любите Россию. А не полюбивши России, не полюбите вам своих братьев, а не полюбивши своих братьев, не возгореться вам любовью к Богу, а не возгоревшись любовью к Богу, не спастись вам» (Гоголь, 1986. С. 253-255).

Писатель Виктор Астафьев верит в возрождение русского народа, понимая при этом всю тяжесть и неопределенность этого процесса: «Возрождение нашего народа, если Бог ему пособит, будет мучительное и длительное, и вернется к себе русский народ совсем уже другой дорогой, особью и сообществом, пока не только не угадываемым, но и непредсказуемым. ...Много времени потребуется, чтобы выправить деформированное сознание нашего общества, воспитать его нормальный вкус, вернуть к книгам нашей замечательной русской классики. Подвижки есть, но порча, напущенная на народ, так пагубна, что учить его и переучивать надо долго...» (Астафьев, 2009. С. 506, 558).

В своей книге «Россия в обвале» (2006) А.И. Солженицын возлагает надежду на еще сохраняющийся духовный, или цивилизационный, код народа: «Никогда мы ничего не дождемся от властных благодетелей, прежде чем поверим, что мы сами – исполнители своей судьбы. Только *мы сами*, если имеем волю не сгинуть с планеты вовсе (а это – грозит), должны своими силами подняться из нынешнего гибельного прозябания. ...В каком бы надломе ни пребывала сейчас многообразная жизнь России, у нас еще есть время остояться и быть достойными нашего нестираемого 1100-летнего прошлого. Оно – достояние десятков поколений, прежде нас и после нас. И – не станем же тем поколением, которое всех их предаст» (с. 203-204).

И еще: «...Вне духовной укрепы от православия нам на ноги не встать. Если мы не бессмысленное стадо – нужна же нам достойная основа нашего единства. Преданно и настойчиво нам, русским, следует держаться за духовный дар православия... Именно православность, а не имперская державность, создала русский культурный тип. Православие, сохраняемое в наших сердцах, обычаях и поступках, укрепит тот духовный смысл, который объединяет русских выше соображений племенных» (с. 187).

В российском обществе прослойка духовной элиты, воспитанной на великих традициях православной Руси и представленной на грани XIX и XX столетий русскими «космистами-еретиками» Серебряного века, за прошедшее столетие предельно истончена, но не погибла. Факт религиозно-нравственного пробуждения российского общества не отвергается сегодня даже теми, кто не желал бы видеть духовного обновления России. Храм остается тем местом, где люди друг к другу терпимы и снисходительны. Ведь сердце каждого человека в горести и в радости требует душевного участия и облегчения, независимо от его взглядов и дел (Осиновских, 2004). Маятник уже качнулся в другую сторону, от бездуховности - к нравственности, и есть надежда, что уцелевшая духовная элита сможет передать свое наследие последующим поколениям русских людей.

Выше речь шла, по существу, о предпосылках к неизбежному возрождению России, с одной стороны, обусловленному спецификой православия и нынешними признаками религиозно-нравственного пробуждения в русском обществе, а с другой, - декларируемому великими провидцами всех времен. При всей очевидной сопряженности названных двух предпосылок, остается неясным сам «механизм» такого возрождения, тем более, что мы уже в течение столетия видим непрекращающееся наступление правящей верхушки России на права абсолютного большинства российского общества.

Один из ярчайших русских философов современности, последовательный оппозиционер власти А.С. Панарин (2001) обосновал неизбежность возрождения России в контексте противостояния глобализма и антиглобализма. Утверждая, что «модерн исказил изначальную иерархию человеческих ролей, поставив дельцов впереди мудрецов», он рассматривает российскую правящую псевдо-элиту как составную часть мировой правящей элиты, так называемого «мирового правительства». Глобализирующиеся элиты рвут со своими народами, они рвут и с продуктивной экономикой и с подлинным творчеством, подменяя их спекуляциями. Но если «мировое правительство», с его фетишем американизма, с его менталитетом “морали успеха”, провозглашает расистский принцип «золотого миллиарда», то российская псевдо-элита, как ликвидатор просвещения народного, ведет страну в «четвертый мир», из которого возврата уже нет.

Глобализм и модерн породили невиданную социальную поляризацию. Противостояние Америке как носителю культа силы и успеха будет протекать в духовной, ценностной сфере; морали успеха будет противостоять солидаристская, сострадательная мораль великих традиций православия, которые намного старше модерна и переживут его. США и России опять отводится роль противоположных полюсов: «те, кто решил, что естественный экономический отбор должен довершить дело, сосредотачивают свои ряды вокруг США..., а те, кого великая религиозная традиция сострадательности к “нищим духом” обязывает не верить естественному отбору и

торжеству сильных над слабыми, сосредотачиваются в России и будут сосредотачиваться вокруг нее». Четвертому миру нужна настоящая элита – страж и пестователь духовного начала – открывающая глаза современникам и показывающая новые перспективы.

Панарин Александр Сергеевич
(1940-2003)

И далее А.С. Панарин (2001) резюмирует: «Россия, эпицентр разрушительной работы глобалистов, не может выжить, не открыв этих новых перспектив. В качестве второго мира, меряющего с первым по критериям силы и успеха, она потерпела поражение. Возродиться Россия способна только как мир, отвергающий ложные критерии и ценности первого. ... Если элита означает “лучшие”, то ее представители могут появиться не в эпицентре воинствующего экономико-центризма, а именно в четвертом мире. Если у этого мира нет надежды на экономический реванш, ему не остается ничего другого, как совершить пересмотр всех ценностей модерна, не оставляющих шансов оставшему большинству».

Великий русский «космист-еретик» Серебряного века, ученый с мировым именем, психиатр, психолог и невролог Владимир Михайлович Бехтерев (1857-1927), незаслуженно замалчиваемый большевиками в течение последнего столетия, рассматривал процесс вечности человеческой цивилизации не только в российском и даже не в планетарном, а в космическом аспекте, связывая между собой два неотвратимых процесса – эволюцию Вселенной и эволюцию человека. Он утверждал неотвратимость движения мирового прогресса (Бехтерев, 1918. С. 23) «...к созданию высшего в нравственном смысле человеческого существа, которое осуществит на Земле царство любви и добра. Это случится через много веков, но случится непременно, ибо законы, управляющие жизнью вообще и жизнью человека в частности, столь же непреложны, как и законы, управляющие движением небесных светил».

Список использованной литературы

- Астафьев В.П.* Нет мне ответа... Эпистолярный дневник 1952-2001. 2-е изд. Иркутск: Издатель Сапронов, 2009. 751 с.
- Бехтерев В.М.* Бессмертие человеческой личности как научная проблема // Вестник знания. 1918. Вып. 2 (отд. оттиск). С. 2-23.
- Бочаров Л.И., Ефимов Н.Н., Чачух И.М., Чернышов И.Ю.* Заговор против русской истории (факты, загадки, версии). М.: АНВИК, 1998. 223 с.
- Визе В.Ю.* Вступительная статья к книге / Нансен Ф. «Фрам» в Полярном море: пер. с норвежского З.И. Лопухина. Т. 1. М.: Географгиз, 1956. 368 с.
- Волков О.В.* Погружение во тьму. М.: Молодая гвардия: Товарищество рус. худож., 1989. 460 с. (Белая книга России. Вып. 4).
- Гендель Макс.* Космогоническая концепция розенкрейцеров. 1911. Т.2. С. 62-63 (<http://gendel2005.narod.ru/k.k.htm>).
- Гоголь Н.В.* Собрание сочинений. В 7 т. Т. 6. Статьи. М.: Художественная литература, 1986. С. 253-255.
- Гумилев Л.Н.* Этногенез и биосфера Земли. М.: Институт ДИ-ДИК, 1997. 640 с.
- Даркевич В.П.* Цивилизация Древней Руси XI-XVII веков. М.: Белый город, 2011. 520 с.
- Демин В.Н.* Заветными тропами славянских племен. М.: Фаир-Пресс, 2001. 199 с. (<http://lib.rus.ec/b/147809/read>).
- Достоевский Ф.М.* Дневник писателя. Избранные страницы. М.: Современник, 1989. 555 с.
- Достоевский Ф.М.* Пушкин // Русская идея. М., 2002. С. 187-188.
- Достоевский Ф.М.* Бесы: роман. М.: Эксмо, 2011. 606 с.
- Забелин И.Е.* История русской жизни с древнейших времен. В 2-х томах. М.: Типография Грачева и К., 1876-1879. 1174 с.
- Иванов Вяч. И.* По звездам. Борозды и межи. М.: Астрель, 2007. 1137 с.
- Илларион.* Слово о Законе и Благодати // Первые книги Святой Руси. М.: Даръ, 2005. С. 3-48.
- Ирзабеков Ф.* Высокий смысл привычных слов. Главы из будущей книги «Русское солнце, или новые тайны русского языка» // Региональный литературно-художественный альманах «Затесь». Красноярск, 2011. № 1. С. 36-38.
- Ключевский В.О.* Русская история. М.: Эксмо, 2006. 912 с.
- Кондратьев Н.Д.* Проблема предвидения // Вопросы конъюнктуры. Т. II. Вып. 1. М., 1926. С. 1-42.
- Лесков Н.С.* Чертогон // Собрание сочинений в 6 томах. Т. 3. М.: Изд-во «Правда», 1973. С. 360-372.

Лесной С. (Парамонов С.Я.). Откуда ты, Русь? // Ростов н/Д: Донское слово, 1995. 189 с. (http://rodonews.ru/knigi/news_1279457686.html).

Лесной С. Откуда ты, Русь? Крах норманнской теории // М.: Алгоритм, 2013. 256 с.

Медведева И.Я., Шишова Т.Л. Разноцветные белые вороны. М.: Семья и школа, 1996. 272 с. (<http://turbobit.net/w927f78oyvvp.html>).

Милосердов В.В. Крестьянство России в глобальном мире. Екатеринбург: Изд-во УралГСХА, 2008. 583 с.

Моисеев Н.Н. Мир XXI века и христианская традиция // Экология и жизнь. 2003. № 1(30). С. 6-10.

Мокеев Г.Я. Небесный град Святой Руси. М.: «ИХТИОС», 2007. 256 с.

Мокеев Г.Я. Русская цивилизация в памятниках архитектуры и градостроительства. Под ред. А.А. Барабанова. М.: Ин-т русской цивилизации, 2012. 480 с.

Мошков В.А. Новая теория происхождения человека и его вырождения, составленная по данным зоологии, геологии, археологии, антропологии, этнографии, истории и статистики. Т. 1. Происхождение человека. Варшава: Типография губернского правления. 1907. Т. 2. Механика вырождений. 1912 год — начало „железного века“. Варшава, 1910.

Новгородцев П.И. Сочинения. М.: Раритет, 1995. 443 с.

Новейшая расшифровка Нострадамуса: слово от Бога на Землю дано, великим славянам все скажет оно // Веды. 2010. № 5. С. 8 (<http://vedaom.siteedit.ru/about>).

Осиновских А.Ю. История монастыря. 2004 (<http://uralafon.perm.ru/?page=history>).

Панарин А.С. Народ без элиты // Литературная газета. 2001. № 47, 21 — 27 ноября (<http://nemenskii.narod.ru/index/0-22>).

Патриарх Тихон. Послание об анафематствовании творящих беззакония и гонителей веры и церкви православной // «В годину гнева Божия...»: Послания, слова и речи св. патриарха Тихона. М.: Православный Свято-Тихонов. гуманитарный ун-т, 2009. С. 45-49 (Слово исповедников XX века).

Питирим Сорокин. Жизнеописание, мировоззрение, цитаты: за 60 минут. СПб.: Невский проспект; Вектор, 2007. 176 с.

Познер В.В. Прощание с иллюзиями. М.: Астрель, 2012. 480 с.

Последнее пророчество Ванги о России // Веды. 2010. № 5. С. 11 (<http://vedaom.siteedit.ru/about>).

Предсказания о будущем России // Веды. 2010. № 5. С. 7 (<http://vedaom.siteedit.ru/about>).

Преподобный Иустин (Побович). Достоевский о Европе и славянстве. М.; СПб: Сретенский монастырь, 2002. 287 с.

Рассадин С.Е. Первые славяне. Славяногенез. Минск: Белорусский Экзархат, 2008. 288 с.

Сараскина Л.И. Испытание будущим. Ф.М. Достоевский как участник современной культуры. М.: Прогресс-Традиция, 2010. 600 с.

Слатин Н.В. Влесова книга, русский язык и русская история. Омск, 2000. 65 с. // (<http://www.trinitas.ru/rus/doc/0211/008a/02111139-Vlesova-Kniga-Slatin.pdf>)

Солженицын А.И. Архипелаг ГУЛАГ. Опыт художественного исследования. Paris: YMCA-Pres, 1973 (http://antisoviet.narod.ru/Solzh/gulag_toc.html).

Солженицын А.И. Россия в обвале. М.: Русский путь, 2006. 208 с.

Солоневич И.Л. Народная монархия. Минск: Лучи Софии, 1998. 504 с.

Толстая С.М. Семантические категории языка культуры. Очерки по славянской этнолингвистике. М.: URSS, 2010. 368 с.

Флоренский П.В. (автор-составитель). ...Пребывает вечно: Письма П.А. Флоренского, Р.Н. Литвинова, Н.Я. Брянцева и А.Ф. Вангенгейма из Соловецкого лагеря особого назначения. В 4 т. Т. 1. М.: Международный Центр Рерихов; Мастер-Банк, 2011. 632 с.

Чуринов Н.М. Совершенство и свобода. 3-е изд. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2006. 712 с.

Шаламов В.Т. Колымские рассказы. С.-Пб.: Азбука-классика, 2009. 318 с.

Шептинг Д.О. Мифы славянского язычества. М.: Типография В. Готье, 1849. 218 с. (<http://www.bibliard.ru/vcd-1628-1-1680/goodsinfo.html>).

Щербакова Н.И. Достоевский и славянский миръ // Кубань. 2012. № 3-4. С. 114-120.